

ИСЛАМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ
Ответственный за рубрику: Байтенова Н.Ж.
© Исламоведение. 2021. Т. 12, № 3 (49)

ISLAM IN THE CONTEMPORARY WORLD
Person in charge of the section: *Baitenova N.Zh.*
© Islamic Studies (Islamovedenie). 2021. Vol. 12,
№ 3 (49)

DOI: 10.21779/2077-8155-2021-12-3-5–21

УДК 327

Содержание статьи

Информация о статье

*Б.В. Долгов*¹ Введение
Развитие конфликта, подавление ИГИЛ, роль России
Усиление влияния внешних акторов и курдского фактора на новом этапе конфликта
Заключение

Поступила в редакцию: 14.06.2021.
Передана на рецензию: 15.06.2021.
Получена рецензия: 01.07.2021.
Принята в номер: 27.08.2021.

Сирийский кризис (2011–2021): развитие конфликта

Центр арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН;
dolgov.boris@list.ru

В статье анализируется ход конфликта, выявляются состав и действия вооруженной оппозиции, подробно рассматриваются методы информационной войны против САР. Выявляется роль России в подавлении ИГИЛ и усилиях по политическому урегулированию сирийского конфликта. Особое внимание уделено анализу нового этапа сирийского кризиса в 2018–2021 гг., наступившего после подавления ИГИЛ. Рассмотрена и проанализирована внутренняя ситуация в САР, деятельность Конституционного комитета, президентских выборов 2021 г. На основе проведенного исследования делается вывод о том, что после подавления ИГИЛ и аффилированных с ним радикальных исламистских группировок главными факторами продолжения конфликта являлись действия нелегитимно присутствующих в Сирии внешних акторов, подконтрольных им вооруженных оппозиционных групп и влияние курдского фактора. Подтверждается возможность политического урегулирования сирийского кризиса при условии трансформации вооруженной умеренной оппозиции в политические силы, соблюдения территориальной целостности САР и сирийской государственности, гарантирующей свободное вероисповедание всех конфессий.

Ключевые слова: *сирийский кризис, вооруженная оппозиция, информационная война, внешние акторы, политическое урегулирование.*

DOI: 10.21779/2077-8155-2021-12-3-5–21

UDC 327

Content of the article

Information about the article

*B.V. Dolgov*² Introduction.
The development of the conflict, the suppression of ISIS³, the role of Russia.
The strengthening of the influence of external factors and the Kurdish factor at the new stage of the conflict.
Conclusion.

Received: 14.06.2021.
Submitted for review: 15.06.2021.
Review received: 01.07.2021.
Accepted for publication: 27.08.2021.

¹ *Борис Васильевич Долгов* – ведущий научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН, доктор исторических наук; <http://orcid.org/0000-0001-6541-5862>.

² *Boris Vasilyevich Dolgov* – Dr. Sc. (History), leading researcher of the Center for Arab and Islamic Studies of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, <http://orcid.org/0000-0001-6541-5862>.

³ An organization banned in Russia.

The Syrian Crisis (2011–2021): Development of Conflict

Center for Arab and Islamic Studies of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences; dolgov.boris@list.ru

The author analyses the course of the conflict, the composition and the actions of the armed opposition. The methods of the media war against the Syrian Arab Republic are examined. The role of Russia in the suppression of ISIS and the political solution of the Syrian crisis is demonstrated. The academic novelty of the author's approach is its focus on the new stage of the Syrian crisis in the years 2018–2021, i. e. after the downfall of ISIS. The internal situation in SAR, the activity of the Constitutional Committee, the Presidential elections in 2021 are examined and analyzed. The author concludes that after the defeat of ISIS and its affiliated radical Islamist groupings, the main factors of the conflict continuation are the external actors illegitimately presented in SAR and the armed groups under their control, as well as the Kurdish factor. The author maintains that the political solution of the Syrian crisis is possible after the transformation of the armed groups of the moderate opposition into a political force and under the condition of the territorial integrity and sovereignty of Syria that would guarantee the free creed of all its confessions.

Keywords: the Syrian crisis, armed opposition, information war, external actors, political solution.

Введение

Сирийский кризис, начавшийся в марте 2011 г., продолжает оставаться одним из наиболее важных глобальных конфликтов, в который в разной степени вовлечен целый ряд внешних акторов. Актуальность данной темы обусловлена в первую очередь тем, что развитие конфликта в САР во многом определяет военно-политическую ситуацию в регионе, а также в достаточной степени глобальную политику в целом. Вместе с тем в сирийском конфликте важную роль играло движение политического ислама, ставившее целью создание в Сирии т. н. «исламского государства». Этот феномен требует всестороннего исследования, тем более, что в рядах данных группировок находились тысячи «джихадистов» из различных стран мира, в том числе из России. В этой связи рассматриваемая тема представляется весьма актуальной, ее исследование имеет важное и перспективное научно-теоретическое и практическое значение. Предметом исследования являются стороны сирийского конфликта, его внутренние и внешние акторы.

Историография сирийского конфликта представлена исследованиями видных отечественных востоковедов, таких, как академик В.В. Наумкин, исследователь-дипломат М.С. Ходынская-Голенищева, работами В.М. Ахмедова, А.Г. Аксененка, Кадри Джамиля. Среди зарубежных исследователей можно назвать известного французского востоковеда и дипломата Мишеля Рембо (Michel Raimbaud), профессора Жилия Кепеля (Jilles Kerel), руководителя кафедры в Институте политических исследований (L'Institut des sciences politiques), французских исследователей-гидрологов из Лундского университета (Lund University) Лину Эклуд (Lina Eklund) и Дарси Томпсона (Darcy Thompson), доказавших, что в САР не было аномальной засухи в 2006–2010 гг., соответственно массового исхода сельского населения в города и усиления социальной напряженности, в чем многие видели одну из главных причин конфликта израильский исследователь Ийяль Зиссер (Eyal Zisser), американский профессор Д.М. Бержер (J.M. Berger), участник Программы по экстремизму университета

Джорджа Вашингтона (George Washington University's Program on Extremism), сирийский исследователь Усман аль-Усман. Тем не менее работ по новому этапу конфликта явно недостаточно для полного и объективного его анализа. Автор наряду с использованием отечественных и зарубежных исследований опирался в данной и предыдущих работах на личный опыт посещений САР в 2011–2021 гг. и участия в международных конференциях по данной теме в Турции, Германии, Франции, Швеции, Греции.

Развитие конфликта, подавление ИГИЛ⁴, роль России

Сирийский кризис в ходе своего развития вышел за рамки локального конфликта, в нем все большую роль стали играть внешние акторы. Со своей стороны ряд усилий для его разрешения предприняла Лига арабских государств (ЛАГ). Так, в ноябре 2011 г. ЛАГ утвердила Арабский план действий, ранее принятый правительством САР, который предполагал принятие неотложных мер по прекращению конфликта. В Сирию была направлена миссия ЛАГ, состоявшая из 166 наблюдателей-экспертов (как военных, так и гражданских) из 13 арабских стран, которые с декабря 2011 г. по январь 2012 г. посетили ряд районов САР. В докладе по итогам работы миссии отмечалось, что Дамаск выполнил практически все положения Арабского плана действий. Наряду с этим в докладе содержалась информация о преступлениях вооруженных группировок оппозиции. А именно, «похищение людей, обстрелы зданий, атаки против журналистов» [4, с. 543]. Однако действия вооруженной оппозиции, поддерживаемой внешними акторами, сорвали реализацию данного плана.

На протяжении конфликта в Сирии действовало более одной тысячи вооруженных антиправительственных групп, в каждой из которых насчитывалось до нескольких тысяч боевиков. Общее число составляло свыше 80 тыс., причем значительная часть их была представлена иностранными гражданами из более чем 90 стран мира⁵.

Одними из наиболее многочисленных и боеспособных группировок были менявшая несколько раз свое название *Джабхат ан-Нусра* (полное название *Джабхат ан-Нусра ли-ахли аш-Шам – Фронт помощи народу Сирии*)⁶ и т. н. *Аль-джейш ас-сурий аль-хурр* (Свободная сирийская армия – ССА), созданная в июле 2011 г. группой дезертировавших из сирийской правительственной армии офицеров во главе с полковником Риядом аль-Асаадом. Большая часть вооруженной оппозиции исповедовала идеи создания в Сирии «исламского государства», которое должно было основываться на Коране и шариате как единственном источнике права.

США и их союзники провозглашали ССА и ряд других вооруженных группировок «умеренной оппозицией», несмотря на то, что их боевики вели

---

⁴ Организация, запрещённая в России.

⁵ Беседа с г-ном Хилялем, помощником Генерального секретаря Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ). Дамаск. 20.10.2016 г. (Архив автора.)

⁶ *Джабхат ан-Нусра* как филиал Аль-Каиды в Сирии сформирована в 2011–2012 гг. Основные ее силы дислоцировались в провинциях Идлиб и Алеппо. Численность группировки по разным данным составляла до 7 тыс. боевиков. Из них 2,5–3 тыс. являлись иностранными гражданами из Ливии, Туниса, Саудовской Аравии, Египта, Таджикистана, Узбекистана, Туркмении, США, Западной Европы, а также РФ (т. н. «Армия воинов Пророка», состоявшая из выходцев с Северного Кавказа под командованием Сейфуллы аш-Шишаи) [3, с. 655].

террористическую войну в Сирии и совершали варварские преступления⁷. Так, министр информации Сирии Омран аз-Зааби подтверждал, что радикальные исламисты «уничтожают наследие сирийской цивилизации – исторические и архитектурные памятники разных эпох, храмы, церкви, мечети, монастыри и в их числе уникальные комплексы в гг. Маалюля, Сейдная, Пальмира, Алеппо. От их рук погибли сотни представителей сирийской интеллигенции – преподаватели, ученые, религиозные деятели, мусульмане и христиане. Тысячи мирных жителей пострадали во время массовых расправ в районах Дейр аз-Зор, Хама, Хомс, Латакия, Дараа, Джиср аш-Шухур, Алеппо»⁸. Так, г. Хама в июне–июле 2011 г. был захвачен вооруженными исламистскими группировками, которые совершали жестокие расправы над всеми, кто был связан с государственной властью. После освобождения Хамы в августе 2011 г. его посетила международная делегация, насчитывавшая более 80 человек. В их число входили бывший посол США в САР, представители Швеции, Франции, Египта, России, которые в своем отчете засвидетельствовали данные преступления⁹. Тем не менее США, их западные союзники, Турция, монархии Персидского Залива продолжали обвинять руководство САР в «войне против своего народа» и даже требовали передать т. н. «сирийское досье» в Международный суд.

При этом против Сирии велась открытая информационная война, в которой участвовало более ста международных информационных агентств. Наиболее активными из них были *Аль-Джазира*, *Аль-Арабийя*, CNN, Euronews. Это подтверждали многие независимые представители СМИ. Таким, например, являлся Тьерри Мейсан – известный французский журналист и создатель независимого интернет-сайта (www.voltairenet.org). По его данным, катарский канал *Аль-Джазира*, чтобы передать репортаж о массовых антиправительственных демонстрациях в Сирии, создавал монтаж с несколькими десятками статистов, изображавших протестующих, и декорацией сирийской улицы позади них¹⁰. Как один из курьезов такой информационной войны можно рассматривать появление в польской газете «Газета виборча» (*Gazeta Wyborcza*) фотоснимка, перепечатанного из западного издания, изображавшего массовую демонстрацию в Дамаске¹¹, комментируемую газетой как «протест против режима Асада». Те же, кто знал арабский язык, могли прочесть на плакате в руках одного из демонстрантов надпись: «Палестинский народ поддерживает Башара Асада».

---

⁷ Во время пребывания в Сирии автору довелось читать лекции по истории российско-сирийских отношений в Дамасском университете и беседовать с его руководством и студентами. При этом один из студентов рассказал о том, что несколько его товарищей погибли, а другие получили ранения в результате террористических действий боевиков ССА. Он задавал вопрос: «Как можно считать «умеренной оппозицией» бандитов, обстреливающих из минометов Дамасский университет?». Дамаск 19.11.2015 г. (Архив автора.)

⁸ Беседа с министром информации САР Омраном аз-Зааби 24.07.2015 г. Дамаск. (Архив автора.)

⁹ В августе 2011 г. после освобождения г. Хама сирийской правительственной армией автор, посетивший город в составе вышеуказанной международной делегации, мог увидеть результаты преступлений исламистских боевиков. Так, в Доме офицеров были заживо сожжены офицеры сирийской армии с их семьями. Когда мы вошли в обгоревшее помещение, там еще чувствовался запах горелого мяса. Мы видели мост, с которого боевики на камни, находившиеся под ним, сбрасывали вниз головой служащих государственных учреждений, таких, как ЗАГС и Нотариальная контора. Хама, август 2011 г. (Архив автора.)

¹⁰ Беседа с Тьерри Мейсаном. Дамаск. 89.01.2012 г. (Архив автора.)

¹¹ Польские журналисты показывали данную газету «*Gazeta Wyborcza*» автору в Дамаске. Дамаск. 08.01.2012 г. (Архив автора.)

Поддержка внешними акторами вооруженной оппозиции, представленной в основном радикальными исламистскими группировками, способствовала формированию т. н. «Исламского государства» (ИГИЛ) и его экспансии на части территории Сирии и Ирака. Причем исламистскими боевиками было захвачено большое количество брошенного отступавшей иракской армией вооружения американского производства. При этом в ряды ИГИЛ, по сообщениям ряда СМИ, вступали бывшие военнослужащие армии Саддама Хусейна, имевшие опыт применения такого вооружения. В результате ИГИЛ, ряды которого пополнялись также радикальными исламистами из многих стран мира, осуществило успешное наступление в августе–сентябре 2014 г. на севере Ирака и в сирийской провинции Ракка, где большинство населения представлено мусульманами-суннитами, и провозгласило здесь создание т. н. «Исламского Халифата» со столицей в г. Ракке. В ответ на призыв руководства ИГИЛ поддержать «исламское государство» в его ряды вступило значительное число иностранных граждан из арабо-мусульманского мира, стран ЕС, США, мусульманских регионов России, а также мусульман-уйгуров из Китая. В вооруженных исламистских группировках в Сирии и Ираке в 2014 г. действовало более 800 мусульман – граждан Франции [6, с. 3], примерно столько же, по информации английской прессы, граждан Британии. Причем к 2016 г. их число значительно возросло. По российским данным, к 2016 г. в составе ИГИЛ воевало более 7,5 тыс. выходцев из РФ и стран СНГ.

Вступление мусульман – граждан ЕС в радикальные исламистские группировки обусловлено социально-экономическими, этнокультурными, религиозными факторами. Такие проблемы, как безработица, невозможность получить достойное образование, элементы расизма, затрагивавшие в первую очередь мигрантов-мусульман в ЕС, способствовали распространению в их среде исламистской идеологии, в т. ч. ее радикальных течений¹².

После значительных военных успехов ИГИЛ, а также осуществленных его боевиками беспрецедентных по своей жестокости казней, в том числе граждан США и ЕС, США и его союзники в 2014 г. сформировали под лозунгом борьбы с ИГИЛ Международную коалицию, состоявшую из более 60 государств. Однако меры военного характера данной коалиции ограничивались ударами ВВС по позициям ИГИЛ, не нанеся ощутимого урона исламистам. Более того, отмечались случаи, когда вооружение, сбрасываемое авиацией Коалиции курдским отрядам, боровшимся с ИГИЛ, попадало в руки боевиков. В итоге более чем за год операций Коалиции во главе с США против ИГИЛ исламисты не только не были подавлены, но и существенно расширили контролируемую ими территорию. Таким образом, можно сделать вывод, что действия возглавляемой США Коалиции являлись имитацией борьбы с ИГИЛ, а подлинные цели США и их союзников оставались прежними – свержение руководства Башара Асада любыми средствами, в том числе руками радикальных исламистов. Реализация этих целей гипотетически дала бы возможность США решить стратегические задачи – ослабление Ирана, в том числе его влияния в Ираке и Ливане, а также выдавливание России с Ближнего Востока.

По мере продолжения конфликта в Сирии объективно возрастала роль России как в борьбе с ИГИЛ, так и в разрешении сирийского кризиса, перспективы которого во многом зависели от нахождения консенсуса между сирийским руководством и той частью оппозиции, которая приемлет национальный диалог. Одним из шагов в этом направлении стала консультативная встреча в Москве в

---

¹² Долгов Б.В. Арабо-мусульманское сообщество во Франции: исламская идентификация и светская демократия (1980–2016 годы) / ФГБУН «Институт востоковедения РАН». – М., 2017. – С. 134.

январе 2015 г. представителей различных сирийских оппозиционных сил, а именно Национальных координационных комитетов, Курдского демократического союза, Народного фронта за освобождение и перемены с представителями правительства Сирии. Позиция России заключалась в том, чтобы разрешить сирийский кризис путем национального диалога между сирийским правительством и различными группами оппозиции и не допустить иностранного военного вмешательства в Сирию по «ливийскому сценарию». Эту позицию подтвердило трижды наложенное вето России и Китая в СБ ООН, спасшее Сирию от бомбардировок НАТО. Между Россией и Сирией исторически сложились отношения дружбы и сотрудничества в экономической, военно-политической, культурной и гуманитарной областях. Многие семьи в Сирии, как и в России, смешанные, их дети говорят на двух языках. Сирия в настоящее время является единственным реальным союзником РФ на Ближнем Востоке.

В сентябре 2015 г. в соответствии с официальной просьбой сирийского правительства российские Воздушно-космические силы (ВКС) начали наносить ракетно-бомбовые удары по позициям боевиков ИГИЛ в Сирии. В результате были уничтожены ряд командных пунктов, складов с вооружением, лагерей подготовки и позиций сосредоточения боевиков и военной техники. В то же время сирийская правительственная армия приступила к наступательным операциям по освобождению от исламистских боевиков районов Пальмиры, Идлиба, Хомса, Хамы, Алеппо. Наряду с этим по инициативе российской стороны в Багдаде был создан Центр для координации действий российских, иракских и иранских сил в борьбе против ИГИЛ. Необходимо подчеркнуть, что Россия в противостоянии с ИГИЛ также защищала свои национально-государственные интересы. Сирия для России является передним краем обороны против радикального исламизма, так как очевидно, что в случае гипотетического прихода к власти в Сирии исламистов, следующий удар террористического «джихада» будет направлен в том числе против России, о чем открыто заявляли лидеры ИГИЛ.

В свою очередь Иран и ливанское движение Хизбалла также оказывали Сирии значительную поддержку в борьбе против террористических группировок. СМИ Ирана и Сирии подтверждали, что Тегеран предоставлял Сирии кредиты на сумму более \$4 млрд, а также помог создать в Сирии пятидесятитысячную военизированную структуру (Народную армию), сражавшуюся на стороне правительственных войск. При содействии Ирана в Сирии были дислоцированы добровольческие отряды из Ирака и Афганистана, боровшиеся против ИГИЛ. Формирования ливанского движения Хизбалла, которые насчитывали до 5 тыс. бойцов, также сыграли существенную роль в поддержке наступательных операций сирийской правительственной армии в 2016–2018 гг.

К середине декабря 2016 г. сирийская правительственная армия полностью освободила от вооруженных группировок г. Алеппо, экономическую столицу Сирии, а также стратегически важный район, через который из Турции шло снабжение вооруженной оппозиции. Тысячи боевиков сложили оружие и сдались, большая их часть была амнистирована согласно указу Б. Асада. Еще несколько тысяч боевиков и членов их семей получили возможность передислоцироваться в район г. Идлиба, контролируемый вооруженной оппозицией. Освобождение Алеппо стало серьезным успехом сирийской правительственной армии. Контроль над Алеппо позволял сирийским властям приступить к восстановлению его

производственно-экономического потенциала. Тем более, что часть предприятий Алеппо продолжала работать даже в условиях боевых действий¹³.

В 2017–2018 гг. большая часть территории Сирии была освобождена от отрядов ИГИЛ и аффилированных с ним формирований. В то же время были подавлены подразделения признанной ООН террористической исламистской группировки *Джабхат ан-Нусра* и союзных ей сил в районе Восточной Гуты, пригороде Дамаска. Таким образом, была устранена угроза обстрелов и террористических актов в Дамаске, которые периодически осуществляли данные группировки. В июне–июле 2018 г. осуществлялись наступательные операции на юго-западе Сирии в районе г. Эс-Сувейда и Дараа, прилегающих к сирийско-иорданской границе, а также г. Кунейтра вблизи Голанских высот – территории, оккупированной Израилем со времен арабо-израильской войны 1967 г. В результате от боевиков был освобожден важный участок сирийско-иорданской границы и возобновлено сообщение по трассе, связывающей Дамаск с Амманом, столицей Иордании, что позволило тысячам сирийских беженцев вернуться в места их проживания. Причем ряд подразделений боевиков действовавшей здесь т. н. Сирийской свободной армии (ССА) перешли на сторону сирийских правительственных войск, другая часть по соглашению с сирийскими властями была эвакуирована в район г. Идлиба.

В районе Голанских высот сирийская правительственная армия совместно с силами, поддерживаемыми Ираном, приблизилась к границе с Израилем. В данном районе наряду с группировками сирийской вооруженной оппозиции дислоцировались также формирования т. н. Белых касок¹⁴, большая часть которых по просьбе руководства США и их союзников была при помощи израильской армии эвакуирована через Иорданию в страны Запада.

В то же время израильские ВВС, которые неоднократно совершали акты агрессии против Сирии, нанесли ряд ударов по объектам на сирийской территории, где дислоцировались, по заявлениям Израиля, «угрожавшие его безопасности»

---

¹³ Беседа с премьер-министром САР Ваилем аль-Халяки. Дамаск, 16.11.2015. (Архив автора.)

¹⁴ Белые каски – организация, созданная сирийской вооруженной оппозицией при содействии английских спецслужб, в частности сотрудника английской разведки Ми-6 Джеймса Ле Мезьера, который погиб в ноябре 2019 г. в Стамбуле при невыясненных обстоятельствах. Сотрудники Белых касок действовали на территории, контролировавшейся сирийской вооруженной оппозицией. Большинство из них являлись одновременно ее членами, регулярно получали денежное вознаграждение, финансировавшееся западными, в основном английскими, государственными структурами и различными фондами, что подтверждал английский министр иностранных дел Джереми Хант. Белые каски позиционируют себя как гуманитарную организацию, созданную для оказания помощи сирийскому населению. В реальности они полностью контролируются вооруженной оппозицией, прежде всего группировками *Джабхат ан-Нусра* и *Ахрар аш-Шам*. Сотрудники Белых касок создают провокационные постановочные ролики, которые должны подтверждать гибель мирных жителей в результате якобы осуществленных ударов сирийской авиации с применением химических зарядов и бомбардировок российских ВКС, и другие пропагандистские материалы, оправдывающие действия вооруженной оппозиции и обвиняющие правительство САР и Россию. Сотрудники Белых касок, являющиеся членами радикальных исламистских группировок, согласно материалам сирийских и российских СМИ, непосредственно участвовали в боевых действиях против сирийской правительственной армии, в казнях ее военнослужащих, а также в таких преступлениях, как изъятие органов у пленных военнослужащих и граждан, поддерживавших руководство САР [2, с. 168, 223].

проиранские силы. При этом Израиль требовал «ухода Ирана из Сирии». Между тем Иран оказывает всестороннюю поддержку Сирии в борьбе с террористическими группировками в соответствии с просьбой законного правительства САР. При этом в результате провокационных действий израильских ВВС был сбит российский военный самолет и погибли российские военнослужащие, что привело к обострению конфликтной ситуации. В результате переговоров удалось найти компромисс, в соответствии с которым проиранские вооруженные формирования были отведены от района, прилегающего к израильской границе, что снизило накал противостояния.

В свою очередь курдские подразделения Сил демократической Сирии (СДС) при поддержке возглавлявшейся США Международной коалиции заблокировали и после длительных бомбардировок взяли г. Ракку, провозглашенную ИГИЛ столицей т. н. «исламского государства». Таким образом, практически вся сирийская территория, контролировавшаяся ИГИЛ, была освобождена, его сопротивление было подавлено. Тем не менее, в стране оставался целый ряд вооруженных группировок, в частности в районе Идлиба, которых внешние акторы определяли как «умеренную оппозицию», что препятствовало продвижению политического процесса.

Разрешение сирийского кризиса представляет собой сложную задачу по причине участия в нем различных сил, в том числе вооруженной оппозиции и значительной роли внешних акторов. Видный отечественный арабист В.В. Наумкин выделяет в сирийском конфликте следующие силы: «сирийскую армию и силы безопасности с участием бригад Хизбаллы и шиитских милиций из Ирака, Пакистана и Афганистана при поддержке ВКС России; отряды террористов из ИГИЛ и *Джабхат ан-Нусра*; альянс, известный как «Сирийские демократические силы» (СДС), в котором наряду с курдами воюют арабы и представители других местных этносов, поддерживаемый США и их союзниками; различные вооруженные группировки, поддерживаемые США и их союзниками, Турцией и некоторыми арабскими государствами Персидского залива, в основном Саудовской Аравией и Катаром» [1, с. 127].

Усиление влияния внешних акторов и курдского фактора на новом этапе конфликта

На новом этапе развития ситуации в Сирии, последовавшем после подавления ИГИЛ, появились перспективы урегулирования сирийского конфликта. Важным шагом в этом направлении стали решения по завершению формирования Конституционного комитета Сирии, принятые в августе 2019 г. на XIII раунде переговоров в Нур-Султане между представителями сирийского правительства и оппозиции при участии стран-гарантов Астанинских соглашений – России, Ирана и Турции. Комитет, который должен выработать проект новой сирийской конституции или внести изменения в ныне действующую, состоит из 150 членов. Причем 50 членов представлены правительством Сирии, 50 – оппозицией и 50 – наиболее известными представителями сирийского гражданского общества. Однако действия внешних акторов, не легитимно присутствовавших в Сирии и использовавших сирийский конфликт для реализации своих интересов, затрудняли этот процесс и являлись главной причиной продолжения кризиса.

Так, руководство США, несмотря на ранее звучавшие заявления о выводе американских военных из САР, объявило, что они останутся в районах сирийских нефтяных месторождений (Дейр аз-Зор, Хасеке) якобы для их охраны в случае

возможных атак со стороны оставшихся отрядов ИГИЛ. Здесь активно велась добыча и переработка нефти компаниями, называвшимися сирийскими, но полностью контролируемые США. Наряду с находившимися в этих районах под эгидой США курдскими вооруженными формированиями, сюда в июле 2019 г. были направлены подготовленные американскими инструкторами на военной базе в Ат-Танфе в Сирии около 2700 боевиков сирийской вооруженной оппозиции, а также военнослужащие из американских частных военных компаний (ЧВК). В связи с данными неправомерными действиями США сирийское правительство заявило резкий протест, потребовало вывода американских воинских формирований и возвращения данного района под юрисдикцию САР.

В свою очередь президент Турции Эрдоган в августе 2019 г. объявил о начале операции турецкой армии с целью создания т. н. «зоны безопасности» на территории Сирии вдоль сирийско-турецкой границы, которая должна была иметь протяженность 400 км и глубину до 30 км. При этом турецкая армия, а также действовавшие совместно с ней оппозиционные Дамаску сирийские исламистские группировки входили в противостояние с курдскими вооруженными формированиями СДС, контролировавшими данный район. Турция оправдывала необходимость проведения этой операции тем, что данные курдские формирования являлись террористическими, так как они, по заявлениям Анкары, были связаны с Курдской рабочей партией, которая также определялась турецким руководством как террористическая организация. Правительство Сирии со своей стороны заявило протест, определяя действия турецкой армии как акт агрессии.

В ходе происходивших столкновений турецкой армии с отрядами СДС его руководство заявляло о жертвах среди мирного населения и начавшемся исходе беженцев из района боевых действий в результате турецких обстрелов и бомбардировок. Причем командование СДС объявило, что их бойцы, несшие охрану тысяч ранее взятых в плен боевиков ИГИЛ, содержащихся в тюрьмах и лагерях для заключенных в районах, контролировавшихся СДС, далее не смогут выполнять эту функцию, так как они направляются в районы боевых действий против турецкой армии. Таким образом, создавалась ситуация, когда пленные боевики ИГИЛ, среди которых с 2018 г. находились видные лидеры французских джихадистов – Адриан Гихаль (Adrien Guihal), Томас Баррнуэн (Thomas Barnouin), Кениг (Koenig) [5, с. 392], получали возможность выйти на свободу. Это провоцировало опасность их проникновения в Европу, а также в определенной степени возрождения ИГИЛ, что вызывало опасение в странах ЕС¹⁵. Руководство стран НАТО и генеральный секретарь НАТО осудили действия Турции, так как они не были согласованы с натовским командованием. Свою озабоченность неоднозначными последствиями действий Турции в Сирии выразила также Россия. Со своей стороны, Лига арабских государств осудила действия Турции в Сирии и определила их в своем заявлении как агрессию.

Сложившаяся конфликтная ситуация между ведущими странами НАТО и Турцией в достаточной степени была разрешена соглашением, достигнутым на переговорах между представителями США и Турции. В результате Турция приостанавливала военную операцию. Тем не менее, решение о создании «зоны безопасности» оставалось в силе и признавалось США. В то же время создавался совместный американо-турецкий центр по координации действий в данном регионе. Наряду с этим в результате переговоров между сирийским

---

¹⁵ В период с 2012 по 2021 гг. радикальными исламистами, большинство из которых участвовали в сирийском конфликте, был совершен целый ряд террористических актов в США, Франции, Бельгии, Голландии, Германии, Испании, Британии, Швеции, Австрии, в результате чего жертвами стали сотни граждан данных стран.

правительством и руководством СДС было достигнуто соглашение, согласно которому в районы, откуда выходили отряды СДС, вступали подразделения сирийской правительственной армии, которые, тем не менее, не должны были входить в турецкую «зону безопасности».

В свою очередь между руководством России и Турции прошли переговоры, в результате которых подтверждалась территориальная целостность САР, а также необходимость обеспечения безопасности Турции. Также была достигнута договоренность о совместном патрулировании границ «зоны безопасности» силами турецкой армии и российской военной полиции. При этом необходимо отметить, что часть сил СДС не признали данного соглашения и продолжали считать турецкую операцию агрессией. В связи с этим имели место террористические акты, направленные против турецких военнослужащих и боевиков группировок сирийской вооруженной оппозиции, действовавших совместно с турецкой армией, а также обстрелы и нападения на совместные турецко-российские патрули в районах «зоны безопасности».

Вместе с тем продолжала оставаться достаточно сложной ситуация в провинции Идлиб, в которой к началу конфликта проживало около 1,5 млн жителей. Здесь наряду с сирийцами-арабами и курдами жили туркоманы – тюркоязычное этническое меньшинство. После начала конфликта турецкая армия частично взяла под контроль эту территорию и активно формировала из рядов туркоманов вооруженные отряды, оппозиционные Дамаску. Затем в ходе конфликта сюда передислоцировался целый ряд исламистских оппозиционных группировок. Причем зачастую боевики прибывали вместе с семьями, в результате чего численность населения здесь значительно увеличилась. При этом данный район превратился в зону, где были сосредоточены практически все вооруженные исламистские группировки, оппозиционные Дамаску. Причем доминирующее положение среди них занимала радикальная группировка *Хайят Тахрир аш-Шам*, которая подчиняла себе другие группировки и зачастую принуждала их продолжать противостояние с сирийской правительственной армией.

Хайят Тахрир аш-Шам, которая внесена ООН в список террористических группировок, создавала гражданскую администрацию на контролируемой ею территории, так называемое «правительство спасения». В районе Идлиба действовала также коалиция группировок *Джабхат ватанийя ли-т-тахрир* (Национальный фронт освобождения), которую поддерживали Турция и ряд менее значительных вооруженных формирований (*Хуррас ад-Дин* (Защитники веры) и др.) На стороне исламистских сил воевали также боевики из палестинского движения ХАМАС, хотя их число не слишком велико¹⁶, союзная *Хайят Тахрир аш-Шам* группировка уйгуров «Исламская партия Туркестана» из китайского

---

¹⁶ Палестинское движение ХАМАС (*Харакат мукавама исламийя* – Движение исламского сопротивления) было создано в конце 1980-х гг. при поддержке и содействии египетской Ассоциации «Братья-мусульмане» (БМ). Во многом исповедует их исламистскую идеологию, а также выступает за создание палестинского государства на основе решений ГА ООН от ноября 1947 г. и борется против оккупации Израилем части палестинских земель. С 2007 г. в результате всеобщих выборов ХАМАС стало правящей политической силой в Секторе Газа. На территории САР находилось несколько лагерей палестинских беженцев, а также штаб-квартиры поддерживаемых руководством САР ряда палестинских организаций, в том числе ХАМАС, боровшихся против израильской оккупации. Однако после начала конфликта в САР в 2011 г. часть сторонников ХАМАС выступила в поддержку сирийских исламистских оппозиционных группировок, исповедовавших идеологию БМ. Тем не менее, официально руководство ХАМАС заняло нейтральную позицию в сирийском конфликте.

Синьцзяна (объявлена террористической и запрещена многими странами, включая Россию), а также группы боевиков из стран арабо-мусульманского мира, Европы, РФ и СНГ, в разное время приехавшие воевать в Сирию. Согласно информации правительства САР, общая численность боевиков в Идлибе составляла 30–35 тысяч.

В районе Идлиба, согласно российско-турецким договоренностям от 2018 г., создавалась «зона деэскалации». Тем не менее, Турция не смогла выполнить свои обязательства в соответствии с данными соглашениями, которые предполагали разделение умеренных и радикальных группировок и выход последних из этого района, оставляя при этом свое тяжелое вооружение. Ситуация осложнялась также разногласиями между Турцией, с одной стороны, Россией и Сирией, с другой, какие оппозиционные группировки причислять к радикальным, а какие к умеренным. В свою очередь *Хайат Тахрир аш-Шам* и *Ахрар аш-Шам* продолжали провокационные обстрелы позиций сирийской правительственной армии, населенных пунктов, а также российских объектов на военной базе Хмеймим.

В ответ сирийская правительственная армия при поддержке российских ВКС начала операцию по подавлению этих группировок и недопущению с их стороны обстрелов, в результате которых имелись жертвы среди сирийских военнослужащих и мирного населения. В результате был освобожден от боевиков целый ряд населенных пунктов [7], в т. ч. стратегически важный Хан Шейхун, который представлял собой укрепленный район, состоявший из подземных убежищ, госпиталя, командного пункта, ангаров для укрытия тяжелого вооружения и автотранспорта, складов. Там были обнаружены большое количество различных типов оружия, запасы медикаментов и продовольствия, а также химические компоненты, применявшиеся боевиками радикальных группировок и членами организации «Белые каски» для провокационных операций – имитации использования химического оружия сирийской правительственной армией с последующим обвинением с целью дискредитации сирийского руководства и России.

Турецкие военнослужащие, находившиеся в районе Идлиба в соответствии с российско-турецкими соглашениями, пытались препятствовать действиям сирийской правительственной армии, а турецкое руководство призывало прекратить данную операцию, мотивируя это тем, что в ходе ее проведения гибнут мирные жители и имеет место исход беженцев к турецкой границе. Необходимо признать, что наличие большого количества сирийских беженцев в Турции, по приблизительным оценкам более 3 млн, провоцирует определенные проблемы и вызывает растущее недовольство турецкой общественности. Это в свою очередь заставило Эрдогана в 2020 г. заявить, что Турция не сможет принимать новые потоки беженцев.

Поддержка правительством Эрдогана ряда исламистских группировок в районе Идлиба обусловлена прежде всего тем, что нынешнее турецкое руководство представлено выходцами из умеренных исламистов, близкими идеологии «Братьев-мусульман» (БМ), которую исповедует часть сирийской вооруженной оппозиции. Определенную роль играют экспансионистские интересы Турции в отношении Сирии, а также стремление утвердить имидж Турции как лидера исламского мира¹⁷, что поддерживается частью исламистских деятелей. Так,

---

¹⁷ Турция активно продвигает свою военно-политическую и экономическую экспансию в арабском мире. Так, в Тунисе, Турция поддерживает исламистскую партию *Нахда*, многие члены которой воевали в рядах вооруженной оппозиции в Сирии, в Катаре создавались две турецкие военные базы. В гражданском конфликте в Ливии Турция оказывает активную поддержку Правительству национального согласия (ПНС) и его вооруженным отрядам,

видный тунисский идеолог политического ислама и руководитель тунисской исламистской партии *Нахда* (Возрождение) Рашид Ганнуши на переговорах с президентом Эрдоганом заявил, что «после разгрома Арабской весны диктаторами именно Турция под руководством Эрдогана стала лидером исламского мира» [12]. На политику Эрдогана оказывает влияние также позиция руководства Националистической партии действия (НПД), являющейся главным союзником для правящей Партии справедливости и развития (ПСР), возглавляемой Эрдоганом. Так, руководитель НПД Девлет Бахчели заявил в парламенте Турции о «необходимости пересмотра турецким руководством своих отношений с Москвой. До тех пор пока Асад не будет свергнут со своего трона, ни в Сирии, ни в Турции не будет спокойствия» [8]. Очевидно, что такая позиция Турции вызывала противостояние и протест со стороны сирийского руководства.

Данное противостояние обострилось в феврале 2020 г. и привело к конфликту в районе Идлиба между сирийской правительственной армией и поддерживаемыми Турцией исламистскими группировками, которые, имея на вооружении бронетехнику, попытались осуществить прорыв позиций сирийской правительственной армии и выход вглубь сирийской территории. При этом турецкие войска оказывали им активную огневую поддержку. С помощью российских ВКС сирийская правительственная армия отразила атаку боевиков, нанеся им существенный урон. Причем потери (свыше 30 убитых и несколько десятков раненых) понесли также турецкие подразделения, военнослужащие которых находились в рядах боевиков¹⁸. В связи с этим в Турции прошло экстренное совещание Совета безопасности, после чего артиллерийские удары и атаки турецких БПЛА по сирийским позициям возобновились. Однако сирийская правительственная армия отразила эти атаки и восстановила контроль над данным районом. При этом генеральный секретарь НАТО, с которым вел переговоры министр иностранных дел Турции, выразил полную солидарность с Турцией. Тем не менее, в итоге переговоров президентов России и Турции в марте 2020 г. было достигнуто соглашение о прекращении огня, создании коридора безопасности для перемещения беженцев, разблокирования и совместного российско-турецкого патрулирования стратегически важной автотрассы М4, соединяющей Алеппо с Идлибом и Латакией.

В результате переговоров министра обороны РФ С. Шойгу с президентом Б. Асадом были конкретизированы шаги по расширению военно-технического сотрудничества между РФ и САР. Наряду с этим российской стороной были подтверждены планы дальнейшего российско-сирийского сотрудничества по восстановлению и развитию объектов сирийской экономики. Со своей стороны руководство САР заявило о готовности предоставить ряд привилегий российским компаниям, участвующим в реализации данных проектов. Сирийские представители также вели переговоры о возможном вступлении САР в члены Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

состоящим в основном из исламистских группировок, часть которых исповедует идеологию БМ. Так, в 2020 г. Турция передислоцировала для их поддержки из Сирии в Ливию боевиков из лояльных Турции сирийских вооруженных группировок.

¹⁸ По сообщениям российских СМИ, погибшие турецкие военнослужащие находились в турецком центре боевого управления, который координировал наступление боевиков. Среди погибших оказалось несколько старших офицеров, в т. ч. командир действовавшей здесь бригады турецкой армии.

В июле 2020 г. в САР прошли очередные парламентские выборы¹⁹. По их итогам коалиция Национальный прогрессивный фронт, в котором ведущую роль играет партия ПАСВ, возглавляемая действующим президентом Б. Асадом, заняла 177 из 250 депутатских мест. Явка составила 33 % [11]. В отличие от выборов 2016 года, когда больше половины территории страны правительством не контролировалось, голосование было организовано на 70% территории, где открыли более 7 тыс. избирательных участков. В свою очередь в рамках решения проблемы беженцев в Дамаске в ноябре 2020 г. прошла Международная конференция по возвращению сирийских беженцев и временно перемещенных лиц. В ее работе, несмотря на бойкот со стороны ведущих стран Запада, приняли участие представители более 20 стран. Министр иностранных дел России С.В. Лавров, отмечая значение Конференции, указал, что некоторые государства продолжают поддерживать террористические организации в Сирии и политизируют вопрос сирийских беженцев, и именно поэтому они несут ответственность за страдания миллионов сирийцев, вынужденных покинуть родные места [10].

В Женеве с 30 ноября по 4 декабря 2020 г. состоялось четвертое заседание «Малой группы» Конституционного комитета Сирии. Согласно заявлению сопредседателя Комитета от сирийской оппозиции Хади аль-Бахра, в рамках завершившегося заседания были обсуждены и закреплены итоги уже достигнутых договоренностей. При этом он отметил, что обсуждение ряда вопросов, в частности относительно беженцев, заключенных и пропавших без вести, проходило в особо эмоциональном ключе и вызвало определенные разногласия. Однако, несмотря на все расхождения, как подтвердил специальный посланник генерального секретаря ООН по Сирии Гейр Педерсен, «необходимо двигаться дальше и в 2021 г. разработать проект новой конституции, которая определит будущее Сирии» [9].

В соответствии с действующей Конституцией в САР 26 мая 2021 г. состоялись президентские выборы на альтернативной основе, в которых участвовали три кандидата: Башар Асад – действующий Президент САР, Генеральный секретарь партии ПАСВ, Абдалла Салум Абдалла – представитель Партии социалистов-юнионистов, провозглашающей своей идеологией насеризм (египетскую модель социализма Гамала Абделя Насера) и входящей наряду с партией ПАСВ в правящий парламентский блок «Прогрессивный национальный фронт», и Махмуд Ахмад Марей – глава Арабской организации по правам человека, представитель партии «Демократический арабский социалистический союз», представляющей патриотическую оппозицию, имеющую свою программу дальнейших социально-экономических реформ в Сирии²⁰. Голосование сирийских граждан за пределами Сирии происходило 20 мая на избирательных участках, открытых в посольствах САР. На территории Сирии было открыто 12000 избирательных участков. В районе Идлиба, находящемся под контролем турецкой армии и вооруженных оппозиционных группировок, а также в т. н. «зоне безопасности» вдоль сирийско-турецкой границы, также контролируемой Турцией, в сирийских регионах, контролируемых военными США и курдскими силами, поддерживаемыми США, голосование не состоялось из-за противодействия вышеуказанных акторов. В свою очередь, оценивая действия Турции, заместитель министра иностранных дел САР Башар Джаафари заявил, что «Турция, с одной

---

¹⁹ Проведение парламентских выборов планировалось 13 апреля 2020 г., однако из-за угрозы распространения COVID-19 их перенесли на июль, когда в стране было зарегистрировано 496 случаев заболеваний и 25 летальных исходов.

²⁰ Долгов Б.В. Сирийское противостояние: внутренние и внешние факторы (2011–2021 гг.) / ФГБУН Институт востоковедения РАН. – М., 2021. – С. 184.

стороны, участвует в Астанинском процессе по урегулированию сирийского кризиса. С другой стороны, турецкая армия незаконно оккупирует часть сирийской территории, по площади в четыре раза превышающей незаконно оккупированную Израилем сирийскую территорию Голанских высот. Это заставляет сирийцев рассматривать Турцию как оккупанта, который в четыре раза опаснее Израиля»²¹.

При этом еще до проведения президентских выборов в САР Запад еще раз продемонстрировал по отношению к ним применение двойных стандартов. Так, в совместном заявлении представителей США, Британии, Франции, Германии и Италии объявлялось о непризнании президентских выборов в Сирии и заявлялось, что выборы должны быть проведены под наблюдением ООН по высшим международным стандартам прозрачности и отчетности. Однако вряд ли можно говорить о международных стандартах, если вспомнить, например, президентские выборы в США в 2020 г. Тогда в ходе голосования происходили беспрецедентные нарушения демократических норм, о которых писали практически все зарубежные СМИ (недопущение наблюдателей на избирательные участки, незаконный вброс и подтасовка избирательных бюллетеней с использованием фамилий давно умерших американских граждан, использование наиболее влиятельных американских СМИ для поддержки одного из кандидатов, отказ ряда судебных органов в пересчете голосов избирателей, а также штурм не согласными с результатом выборов американскими гражданами здания Капитолия, где сенат утверждал нового президента США, во время которого погибли несколько человек). Причем проигравший претендент Дональд Трамп продолжает на встречах со своими сторонниками обвинять действующего президента США Джо Байдена в фальсификации итогов президентских выборов, о чем в июне 2021 г. сообщалось в телепрограмме Euronews.

Между тем на президентских выборах в САР 26 мая 2021 г., которые автор мог наблюдать будучи в составе российской делегации, был открыт свободный доступ на избирательные участки как иностранным наблюдателям, так и представителям СМИ. А активность избирателей была такова, что окончание времени голосования было продлено с ранее запланированного (7.00–19.00) до 24.00. Такая активность наблюдалась как в Дамаске, так и в провинциях (мухафазах) Сирии. В г. Дума, столице провинции Восточная Гута, к избирательным участкам многие жители приходили целыми семьями с большим количеством детей, что придавало процедуре голосования праздничную обстановку²². Проезжая по территории Восточной Гуты, можно было видеть значительные разрушения – руины жилых домов, объектов социальной и промышленной инфраструктуры. Такую же картину можно было наблюдать и в

---

²¹ Беседа автора с Башаром Джаафари 28.05.2021 г. Дамаск. (Архив автора.)

²² Провинция Восточная Гута более трех лет находилась под контролем боевиков радикальных исламистских группировок *Джейши аль-ислам* (Армия ислама) и *Джабхат ан-Нусра* (Фронт победителей). Боевики чинили расправы над всеми, кто связан с сирийскими властями и не согласен с исламистской доктриной «исламского государства». Жители практически были лишены возможности в полном объеме пользоваться медицинскими услугами, образованием, отсутствовало полноценное снабжение медикаментами и продовольствием. Причем боевики ставили жителей перед выбором – либо сотрудничать с ними, получать соответствующую оплату и жить более-менее нормально, либо вести полуголодное существование. Наряду с этим жителям было запрещено покидать территорию Восточной Гуты, так как боевики прикрывались жителями, как живым щитом, что значительно затрудняло действия сирийской правительственной армии по освобождению Восточной Гуты. Тех жителей, кто пытался это сделать, беспощадно расстреливали. Сирия. Восточная Гута. 26.05.2021 г. (Архив автора.)

других районах, контролировавшихся боевиками вооруженной исламистской оппозиции. Тем не менее, сирийскими властями уже разработаны программы по восстановлению пострадавших районов.

Результатом президентских выборов, о котором объявил вечером 27 мая 2021 г. Хамуда Сабаг, председатель Народного совета (парламента) САР, стала убедительная победа действующего президента Башара Асада. За него проголосовали 95,1 % избирателей, Махмуд Ахмад Марей получил 3,3 % голосов и Абдалла Салум Абдалла – 1,5 %. Явка избирателей составила 78 % [13]. Примечательно, что как во время голосования, так и во время массовых народных гуляний после оглашения его итогов практически не было зафиксировано никаких протестных выступлений оппозиции, провокаций или террористических актов. Президентские выборы 2021 г. явились важным событием в истории Сирии. Они свидетельствуют о том, что большинство сирийского общества, несмотря на существующие проблемы, обвинения и претензии, предъявляемые частью сирийцев правящему режиму, осознало на опыте десяти лет противостояния властей с вооруженной исламистской оппозицией, что возвращение к мирной жизни, возрождение Сирии и ее развитие может обеспечить только проводимый руководством САР политический курс.

Заключение

Сирийский кризис, продолжающийся десять лет, приобрел характер глобального конфликта, в котором наряду с противостоянием сирийских властей вооруженной оппозиции сталкивались интересы как государств, представляющих собой региональные центры силы, так и великих держав. Вместе с тем сирийский кризис можно рассматривать как отдельную часть Арабской весны. Социальный протест в таких странах, как Тунис, Египет, Йемен, Бахрейн стал начальным этапом Арабской весны и был обусловлен внутренними факторами, а именно социально-экономическим кризисом, коррупцией, произволом и nepотизмом правившей десятки лет властной элиты, отсутствием реальных демократических свобод при показной «фасадной демократии».

В то же время в Сирии (так же, как и в Ливии) при наличии, хотя и в меньшей степени, внутренних проблем главными причинами кризиса стали внешние факторы. А именно, поддержка сирийской вооруженной оппозиции, представленной в основном исламистскими группировками, США и их союзниками в регионе, которые пытались использовать сирийский конфликт для реализации своих стратегических целей. Наряду с этим значительную роль в сирийском конфликте играл исламистский фактор. Лидеры суннитских радикальных исламистских группировок пытались спровоцировать масштабное противостояние сирийских граждан, исповедовавших суннизм, представителям других конфессий, прежде всего алавитам, обвиняя последних в доминировании в государственно-политических структурах САР.

Вместе с тем внешние акторы, в особенности КСА, Турция и Катар, активно поддерживали исламистские силы. При этом Турция и Катар поддерживали те из них, которые исповедовали догматы, созвучные доктрине БМ. Так, один из наиболее известных мусульманских идеологов Юсеф аль-Карадауи, проживающий в Катаре и разделяющий концепции БМ, открыто призывал к свержению алавитского руководства Б. Асада, не считая его подлинно мусульманским. В свою очередь КСА поддерживало группировки, близкие к ваххабитскому течению ислама, и причисляло БМ к «террористическим организациям». Турция, являясь

вместе с Россией и Ираном участником Астанинского процесса и, тем не менее, проводя политику неоосманства и стремления к лидерству в исламском мире, продолжает оккупировать ряд районов САР. Учитывая, что воинские подразделения США также занимают часть сирийской территории, такая ситуация несет в себе угрозу дезинтеграции САР, а присутствие в контролируемом Турцией районе Идлиба тысяч исламистских боевиков провоцирует продолжение сирийского конфликта и вероятность распространения действий исламистов за пределы САР. Доказательством этого стала переброска лояльных Турции сирийских боевиков для участия в конфликтах в Ливии и в Нагорном Карабахе в 2021 г.

Новый этап развития сирийского кризиса, последовавший после подавления ИГИЛ, предоставлял возможность при условии соблюдения территориальной целостности САР и трансформации оппозиционных вооруженных группировок в политические силы приступить к политическому урегулированию сирийского конфликта. Однако действия внешних акторов, нелегитимно присутствующих в САР и преследующих здесь свои интересы, являлись главным препятствием на этом пути.

Литература

1. [Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте: коллективная монография / отв. ред. В.Г. Барановский, В.В. Наумкин; Ин-т востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2018.](#)
2. [Григорьев М.С. Белые каски: пособия террористов и источники дезинформации. Фонд исследования проблем демократии. – М., 2019.](#)
3. [Крылов А.В. «Джабхат ан-Нусра» – террористическая организация и участник сирийского конфликта // Вестник РУДН. Сер.: Международные отношения. – 2017. – Т. 17, № 4. – С. 655–668.](#)
4. [Ходынская-Голенищева М.С. Сирия: трудный путь от войны к миру. Многосторонняя дипломатия сирийского урегулирования. – М., 2019.](#)
5. *Kepeel Gilles. Sortir du chaos. Les crises en Méditerranée et au Moyen-Orient.* – Paris, 2018.
6. *Thomson David. Les français djihadistes.* – Paris, 2014.
7. [Аль-джейш аль-арабий ас-сурий харрара аль-арьяф. Сахифат «Саура» \(Сирийская арабская армия освободила населенные пункты. Газета «Саура» \(Революция\)\) \(арабск. яз.\). – Режим доступа: <http://thawra.sy/index.php/local/214477-2020-01-30-08-20-34> \(accessed 30.01.2020\).](#)
8. [Лидер партии НПД Турции Девлет Бахчели. Голос ислама. – Режим доступа: <https://golosislama.com/news.php?id=38048> \(accessed 23.03.2020\).](#)
9. [Малая группа Конституционного комитета Сирии. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10176631> \(accessed 20.12.2020\).](#)
10. [Международная конференция по возвращению сирийских беженцев. – Режим доступа: \[https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4420169\]\(https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4420169\) \(accessed 30.11.2020\).](#)
11. [Партия Асада победила на парламентских выборах. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/21/07/2020/5f15ab969a794737b24d6989> \(accessed 24.07.2020\).](#)
12. [Турция под руководством Эрдогана стала лидером исламского мира. Голос ислама. – Режим доступа: <https://golosislama.com/news.php?id=30073> \(accessed 27.01. 2020\).](#)

13. [Результаты президентских выборов в САР.](https://www.mid.ru/ru/maps/sy/-/asset_publisher/9fcjSOWMERcf/content/id/4753197) – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/maps/sy/-/asset_publisher/9fcjSOWMERcf/content/id/4753197 (accessed 28.05.2021).

References

1. Baranovsky V.G., Naumkin V.V. *The Middle East in a Changing Global Context*. IOS RAN. Moscow, 2018. (in Russian)
2. Grigoriev M.C. *The White Helmets: Terrorist Collaborators and False Information Sources*. Democracy Research Foundation. Moscow, 2019. (in Russian)
3. Krilov A.V. “Djabhat an-Nusra” – a Terrorist Organization and the Syrian Conflict Participant. *Herald of RUDN. Series International Relations*. 2017. V. 17, no. 4. Pp. 655–668. (in Russian)
4. Hodinskaya-Golenicheva M.C. *Syria: a Difficult Way from War to Peace. Multilateral Diplomacy of Syrian Reconciliation*. Moscow, 2019. (in Russian)
5. Kepel Gilles. *Sortir du chaos. Les crises en Méditerranée et au Moyen-Orient*. Paris, 2018.
6. Thomson David. *Les français djihadistes*. Paris, 2014.
7. Syrian Arab Army Liberated Settlements. *Saura (Revolution) Newspaper*. URL: <http://thawra.sy/index.php/local/214477-2020-01-30-08-20-34> (reference date: 30.01.2020). (in Arabic).
8. *Leader of People’s Democratic Party (PDP) of Turkey Devlet Bahtchely. Voice of Islam*. URL: <https://goloslama.com/news.php?id=38048> (reference date 23.03.2020). (in Russian)
9. *Small Group of the Constitutional Committee of Syria*. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10176631> (reference date: 20.12.2020). (in Russian)
10. *International Conference on the Return of Syrian Refugees*. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4420169 (reference date: 30.11.2020). (in Russian)
11. *The Party of Assad Wins Parliamentary Election*. URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/07/2020/5f15ab969a794737b24d6989> (reference date: 24.07.2020). (in Russian)
12. *Under Erdogan Turkey Became Leader of Islamic World. Voice of Islam*. URL: <https://goloslama.com/news.php?id=30073> (reference date: 27.01. 2020). (in Russian)
13. *Results of the Presidential Election in SAR*. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/sy/-/asset_publisher/9fcjSOWMERcf/content/id/4753197 (reference date: 28.05.2021). (in Russian)